

УДК 808.5

Далецкий Ч.Б.

Пространство современной риторической культуры и риторизация культуры

Далецкий Чеслав Брониславович, доктор философских наук, профессор, ректор Московского института экономики, политики и права

E-mail: ceslav@yandex.ru

В статье рассматривается проблема современного образования в контексте компетентного подхода и процессов гуманизации нового знания, используя риторические методики трансляции информации в обществе.

Ключевые слова: риторика, риторизация, компетентный подход, компетенции, компетентность, языковая культура, стандарты речевого взаимодействия.

Российское государство, вступая в XXI век, заинтересовано в гражданах, способных осознанно формировать социокультурную ситуацию в обществе. Это обусловлено остротой социальных проблем, экономических процессов, полиэтничным и поликонфессиональным составом населения, еще не устоявшимися традициями демократии и плюрализма. Проблема наличия гражданской позиции личности или отсутствие таковой, представляется одним из основных критериев современного коммуникативного пространства. Особая ответственность возлагается на гуманитарные вузы и кафедры гуманитарных дисциплин, благодаря которым общество сохраняет социально-нравственные устои и опору, необходимые в современных условиях.

Модернизация страны требует от нас реализации трех взаимосвязанных задач: оптимизация (учебные программы, их насыщенность содержанием); качество (подготовка преподавательского состава ко всем видам занятий); эффективность (проявляется в компетенциях и готовности к выполнению профессиональных обязанностей). Такова формула реформирования современного образования в начале XXI века. В соответствии с задачами профессиональной деятельности и целями образовательной деятельности в современных государственных образовательных стандартах произошли изменения в трактовке требований к результатам освоения основных образовательных программ. Если раньше в стандартах речь шла о требованиях, предъявляемых к выпускникам, то сейчас сформулированы компетенции.

Компетенция в переводе с латинского означает перечень вопросов, о которых человек хорошо осведомлен, обладает знаниями и практическим опытом. Компетентный в определенной области человек обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней. Понятия «компетенция» и «компетентность» часто используют как синонимы. Однако научная интерпретация этих понятий требует различия и конкретизации. Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Под компетенцией понимают некоторое отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке специалиста. Компетентность воспринимается как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Под компетентностью имеют в виду уже состоявшееся его личностное качество (характеристику).

Формирование компетенций и компетентностей – взаимонаправленный процесс общества, государства (образовательных учреждений), отдельно взятой личности в ходе непрерывного образования. Компетенции задаются на конкретном этапе культурного развития в виде заданий государства (государственный образовательный стандарт), запросов общества (социальные коммуникации), требований работодателя (ожидания по выполнению технологических операций). Компетентность выпускника вуза, специалиста выражается в готовности и возможности (способности) осуществления должностных обязанностей в полном объеме.

Жизнь сегодня приобретает черты универсального пространства – пространства компьютерной и телефонной клавиатуры, кнопок современных информационных устройств, пространства стандартизованных действий и ответов. Нестандартное поведение выводит актора за пределы пространства культуры и требует дополнительных образовательных усилий. К настоящему времени сложилась единая теория, совмещающая нормативные и риторические

направления для решения общей задачи речи – обеспечения общения¹. При этом выделяются три компонента речи: нормативный (в статике и динамике – как речевая правильность и процесс формирования высказывания), коммуникативный (с точки зрения осмысленности высказывания и возможности его понимания реципиентом) и этический (уместности высказывания в разных социальных и возрастных группах носителей языка)².

Специализация и профессиональная ориентация обеспечивает формирование прикладных компетенций. Риторизация современного социально-научного знания предполагает освоение лексикономом и семантикономом³ гуманитарных наук с целью свободного владения логикой понятийного мышления. В современной науке область образного мышления ограничена прагматиконом исследователя⁴. Язык современной науки является областью свободы слова, в пределах программы исследования, аргументации и образовательной программы. Для того, чтобы высказывание было понятным, разумеется, необходимо освоить какой-то набор готовых стандартных разговорных клише. В данном случае говорящий подражает чужим образцам и стереотипам речевых действий на неосознанном, репродуктивном уровне⁵. Однако приоритет готовых форм в языке – явление весьма ограниченное, свойственное лишь определенным сферам его употребления. В этом случае в стандартной социально значимой ситуации имеет место речевое поведение как показатель приспособляемости, речевой адаптации к среде. Стереотипизация поведения на основе предыдущего опыта ведет к полной освоенности среды и удовлетворяет повседневные коммуникативные нужды⁶.

В то же время индивидуальное речевое поведение в структуре социальной коммуникации обусловлено функциональной ролью общающихся и их личными интересами. Неотрефлексированное ролевое поведение и несовпадение интересов партнеров приводит к появлению противоречий и возникновению конфликтов. Внутри семьи, где происходит смена поколений, не совпадают темпы адаптации к новой ситуации. Зачастую родители перестают быть для детей признанными авторитетами. Появляются новые источники информации: улица, группы по интересам, профессиональное общение. Таким образом, нарушаются традиционно сложившиеся стандарты речевого взаимодействия.

Современная российская социально-политическая организация оказывает институциональное воздействие на коммуникативные процессы в обществе. Старый лексикон не в состоянии удовлетворить современного прагматикона, а потому происходит видоизменение и интерпретация текстов, находящихся в активе субъектов, создающих высказывания. Изменения в институциональной жизни России приводят к новой культурной реальности, которая проявляется в процессах социальной коммуникации на уровне вербальных артефактов. Наивысшей эффективностью воздействия на речевое поведение в обществе обладают средства массовой информации: телевидение, радио, ежедневные газеты. Массовое тиражирование вербальных образцов приводит к их восприятию в качестве эталонных. Происходит опосредованная риторическая адаптация личности к нормативно маркированному социокультурному пространству, создаваемому этими средствами. Большинство представителей старшего поколения отдает предпочтение привычной лексике на страницах привычных газет или из уст привычных культурных лидеров. Молодые люди быстрее усваивают предлагаемый телевидением и кино лексический материал. Многократный показ однотипной кино- и электронной продукции воспроизводит почти стандартную ситуацию взаимоотношений в бизнесе, в ресторане, казино, семье. Сила речевой аргументации подменяется грубым аргументом силы, который не предполагает ведения переговоров, использования доказательств и витийства речи. Иллюзия всемогущества денег и физических данных формирует речевую культуру современного социума и личности. Даже студенты вузов не утруждают себя поиском предсказуемых форм речевого поведения, отдавая предпочтение кратким и лаконичным фразам компьютерных подсказок.

В то же время реалии современности проявляются в «средневековой цеховой организации» с лицензиями и аккредитациями. Стать ремесленником-штукатуром (маляром, сварщиком, каменщиком и т.п.) просто, научение письму и чтению продолжается годы, процесс становления художника длится десятилетия, а формирование Человека происходит всю жизнь. Как этот процесс сделать технологичным и эффективным в учебном процессе? Частично эта технология обозначена в компетенциях, но это скорее цель и результат социокультурных усилий гуманитариев (репрезентация) и общества (риторизация). Социокультурные компетенции определяются госстандартом, их наличие в учебной программе формирует социально-гуманитарные компетентности выпускника.

Подчеркнем в этой связи необходимость разделить социокультурные и социально-научные компетенции. Если социокультурные компетенции формируются в семье, группе, институте, церкви, то вторые – в системе послевузовского образования (аспирантура, докторантура, соискательство на кафедрах или НИИ). В перспективе эту задачу первично можно решать в магистратуре, но только после того, как будут заложены новые традиции – сила инерции и сопротивления Болонской системе так сильны, что возможна смена вектора в образовании.

Динамика культурных процессов обязывает человека воспринимать и понимать мир, предлагаемый ими. Благодаря их развитию осмысление изменений окружающей действительности происходит на обыденном уровне в семье, профессиональной группе по каналам массовой трансляции речевого поведения. Речевая культура в таком случае понимается как вербальное содержание социальной жизни людей и является источником коммуникативного взаимодействия. Как социализация предполагает процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему

¹ См.: Ширяев Е.Н. Культура русской речи: теория, методика, практика // Изв. РАН, 1992. Т. 51. № 2.; Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высш. школа, 1988; Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. М.: Наука, 1980.

² См.: Скворцов Л.И. Современные отечественные и зарубежные исследования в области культуры речи/в нормативном и коммуникативном аспектах // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996.

³ Семантикон – картина мира, включающая понятия (идеи, концепты).

⁴ См.: Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 56.

⁵ См.: Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации // Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984.

⁶ См.: Орлова Э.А. Отношения между обыденным и специализированным уровнями культуры // Морфология культуры. Структура и динамика. М.: 1994.

успешно функционировать в определенной социальной среде, так риторизация предполагает усвоение речевых образцов, речевых норм в определенной речевой среде. Риторизация требует определенной речевой социализации, освоения лексиконом¹ и прагматиконом² и предусматривает формирование языковой личности в новой речевой культуре. Проблема риторизации возникает при переходе из одной речевой социальной среды в иную.

Однако устное говорение как вид речевой компетентности имеет свои особенности и проявления. Научный подход к ораторскому искусству, мастерству публичного выступления, требует прежде всего определения предмета исследования.

Нередко под ораторским искусством понимают лишь способность красиво, правильно говорить, т.е. предметом этого искусства считают лишь так называемую технику речи. Конечно, техника речи имеет огромное значение в ораторском искусстве, но ограничивать его таким образом было бы неверно. Ведь встречаются (и нередко) люди, о которых говорят в народе: «Красно говорят, а послушать нечего». Ораторское искусство в его современном понимании представляет собой совокупность знаний и навыков, необходимых для подготовки и произнесения публичной речи, с целью наиболее полного выражения коммуникативного намерения говорящего и произведения на аудиторию желаемого впечатления³. Ораторское искусство отличается специфическим предназначением, побудительной функцией, ориентацией на действие⁴. Однако статуса самостоятельного учебного предмета «Ораторское искусство» не приобрело, о чем, в частности, жалеет М.Т. Баранов, но возражает против дисциплины «Риторика», понимая необходимость синтеза элементов, «возникших при распадении филологического содержания риторики»⁵. После «распадения» риторики были утеряны богатые русские риторические традиции, о чем свидетельствуют речевые «перлы» современной российской «элиты»⁶.

В современном представлении риторика – не столько украшательство речей, «искусство красно говорить», «наука убеждать», сколько «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета», что в очередной раз роднит риторику с речевой компетентностью. Еще Аристотель подчеркивал, что риторика как философская и как филологическая наука занимается проблемами отношения речи к замыслу, т.е. изучает способы построения речи в связи с постановкой говорящим определенной задачи и то, как она анализируется слушающим в связи с определенным замыслом.

Таким образом, *риторизация – это:*

- процесс приобретения знаний, информации и сведений о чем-либо на лексическом уровне (учебный диалог, зачет, экзамен);
- нахождение общих мировоззренческих взглядов и укрепление позиций в отношении какого-либо понятия, состояния или процесса и способность свободного использования лексического материала (монолог, лекция);
- творческое использование выразительно-эмоциональных языковых средств и целенаправленное речевое логико-композиционное воздействие на окружающих в интересах достижения планируемого результата (монолог с элементами диалога, научная дискуссия, речевая профессиональная и социальная среда оказывает формирующее и регулирующее воздействие на речевое поведение участника риторического процесса (уровень коммуникативных отношений);
- готовность к равноправному конструктивному общению на бытовом и деловом уровне свободного использования лексики в диапазоне функционально-стилевых возможностей языка.

Профессиональные виды деятельности предполагают необходимость организовать взаимодействие людей в условиях специализации труда, регламентированной нормативными требованиями⁷.

Смысл *риторизации культуры* заключается в осознанном осмыслении основных понятий речевой деятельности, осмысленном использовании их в контексте речи направленной на распространение. Риторизация в коммуникативном пространстве предусматривает первичное осмысление происходящих речевых процессов через вступление в коммуникативное лексическое поле и готовность к диалогу. Процесс риторизации предполагает последовательное приобретение нового риторического знания содержания в современном коммуникативном пространстве. Процесс трансляции информации теоретического уровня осуществляется посредством понятий. Риторизация знаний отождествляется с процессом освоения нового понятия. Когнитивный тип риторизации характерен для образовательной и научной деятельности. Это процесс теоретической риторизации. Процесс риторизации знаний представляет собой последовательность приобретения нового уровня владения профессиональной речью с использованием современных коммуникативных средств. Основываясь на концепции В. Гумбольдта, можно говорить о том, что язык выступает необходимым условием «осуществления процессов абстрактного обобщенного мышления»⁸. Исследователи языка Б. Малиновский, Ф. де Соссюр, Дж. Хаймс, Р. Ферс, Э. Сэпир, Р. Якобсон придавали языку в рамках культурной антропологии значение фактора, порождающего культурную реальность. В общем языковом пространстве вычленяют функциональную разновидность языка, который обслуживает профессиональную сферу общения и обеспечивает коммуникативную функцию в соответствующей обла-

¹ Лексикон – уровень владения естественным языком, уровень языковых единиц.

² Прагматикон – деятельностно-коммуникативные потребности (цели, мотивы, интересы, установки, интенциональности).

³ См.: Дридзе Т.М. Указ. соч.

⁴ См.: Глинский Б. Русское судебное красноречие. СПб., 1897; Кони А.Ф. Красноречие судебное и политическое // Об ораторском искусстве. М., 1958; Ножин Е.А. Публичная речь как вид коммуникации // Проблемы социальной психологии и пропаганда. М., 1971; Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. М., 1989; Чихачев В.П. Академическое красноречие в России. М., 1962; Эфенди В.Д. Речи и тосты на всякие случаи жизни: В 2-х т. СПб., 1900; Говоров А.В. Ораторское искусство в древнее и новое время. СПб., 1897; Абрамов М.Н. Практическое руководство к ораторскому искусству. СПб., 1908.

⁵ Баранов М.Т. От риторики к развитию речи в школах России // Русский язык в школе. 1998. № 4. С. 55.

⁶ См.: Граудина Л.К. Культура парламентской речи. М., 1994.

⁷ См.: Козлачков В.И. Освоение профессиональной культуры в современных условиях. Автореф. дисс. ... докт. филос. н. М., 1981.

⁸ Humbold W. Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java... I. Berlin, 1836. S. LXVI.

сти знания и деятельности. Язык профессиональной сферы общения считают проявлением «групповой речевой деятельности» как «некую смену языкового регистра». В конкретных профессиональных условиях язык «содержательно редуцируется, делается монотематичным», насыщается специальными словами и выражениями, которые предполагают наличие необходимого профессионализма и уровня компетентности¹.

Изучение коммуникативных приемов дает возможность выделить индивидуальные особенности речевого поведения, определяемые в первую очередь социокультурными, а не языковыми факторами². Социально значимое знание находит материальное воплощение в языке³. В зависимости от доминирующей мысли, воспроизводимого образа память из всего объема вербальной сети выдает соответствующее слово. Причем наблюдения показывают, что смысл слова всецело определяется его контекстом. Вся сложность состоит в том, что бы одно и то же слово применительно к его ситуации употребления применить в разных смыслах. Сравнения общеупотребительного и профессионального языков приводят к выводу о взаимном их употреблении для обозначения совершенно разных предметов и процессов. На этом пограничном уровне происходит пополнение запаса значений и смыслов слов (контекстов его применения). Проблема многоакцентности слов тесно связана с проблемой множественности значений. Это делает слово живым, способным отражать всю гамму человеческих переживаний и состояний в зависимости от социальной ситуации и рода деятельности. Выбор той или иной формы слова осуществляется в направлении конкретного высказывания, которое произносится именно применительно к данной ситуации. Говорящий обращает внимание не на тождественность формы, а лишь на то новое и конкретное значение, которое она получает в данном контексте. Для говорящего важна не та сторона формы, которая остается одной и той же во всех без исключения случаях ее применения, каковы бы эти случаи ни были⁴. Здесь важны не языковой знак и форма, а представленность того, о чем идет речь. Задуманное содержание передается путем составления предложения из известных форм (слов).

В свою очередь процесс риторизации культуры – многоуровневый, разнонаправленный, многослойный и непрерывный процесс, смысл которого заключается в трансляции имеющегося объема знаний и поведения последующим поколениям и осмыслении ими имеющимися знаниями и опытом с целью сохранения, использования, приращения и последующей их трансляции. Мощным интегрирующим элементом культуры является язык, который выступает как коммуникативным, так и идеологическим средством риторизации общечеловеческих норм поведения в мировом пространстве. Риторизация культуры сегодня превращается в самостоятельное направление в науке с целью преодоления социокультурных различий в понимании происходящих общемировых процессов по причине виртуального представления знаний об особенностях культур и опасения высказать свою точку зрения в защиту традиционной национальной культуры.

Пограничность русской культуры между Востоком и Западом общепризнана. Социокультурное пространство мира воспринимает изменяющуюся русскую культуру, ее мировое *влияние* заметно: музыка Чайковского и Скрябина, литературное творчество Пушкина, Достоевского, Толстого, русский балет, русское гостеприимство, патриотизм и героизм, освоение космоса и ядерное оружие. Однако рано говорить о массовом *воздействии* русской культуры на мировую культуру, русская культура по-прежнему представляется экзотической загадкой русской души.

Культура России по сравнению с другими культурами менее агрессивна и наступательна. Русская культура, будучи отождествляема в мире с менее цивилизованным государством, не может стать интеграционным центром мировой культуры. Русская культура в других странах не становится примером подражания и внедрения. Эмиграция 20-х годов прошлого века, обладавшая высокой культурой, не смогла повлиять даже на ближайшее окружение, оставаясь экзотической загадкой русской души. Русские диаспоры во Франции, Германии, Чехии, Китае сохраняли традиционную культуру и язык, но значительного воздействия на культуру этих стран не оказали, а во второй половине XX века полностью растворились в местной культуре. Примеры последних лет свидетельствуют о трудностях русских диаспор за рубежом (налоговые претензии к церковному имуществу в Израиле, земельные претензии к кладбищенским территориям в Париже и др.). Переселенцы, обосновавшиеся в Нью-Йорке в 1970-е, сформировали обособленную культуру Брайтон-Бич. Совокупная советская и постсоветская эмиграция в США насчитывает более 670 тысяч человек, и в районах массового расселения россиян (в Нью-Йорке, Калифорнии) растет спрос на русскоязычные печатные издания, телепрограммы на русском языке, на гастроли российских артистов, однако это не есть свидетельство влияния русской культуры на американскую.

Ситуация и аудитория обуславливают то, что речь актуализируется в определенное внешнее выражение, которое непосредственно включено в невысказанный жизненный контекст, восполняется в нем действием или словесным ответом других участников высказывания⁵. Мир мы видим сквозь призму объемлющей нас конкретной социальной среды. Слово как язык и слово как речь, как высказывание – социальны. В этом контексте особое место занимает вопрос интеграции культур. Как сохранение, так и взаимодействие и интеграция таковых возможны через нормы, традиции, ценности, адаптацию и социализацию. Именно эти аспекты культуры способны объединить усилия народов по гуманизации мирового пространства. Искусство в большой степени остается национально идеологизированным и по содержанию, и по форме. Религия присуща дезинтегративная функция. Наука на этапе открытий и первоначального внедрения выполняет сугубо экономические функции через конкуренцию и прибыль в интересах нации и государства. Активное речевое поведение как цепь устных и письменных

¹ См.: Гарбовский Н.К. Профессиональная речь (функционально-стилистический аспект) // Функционирование системы языка и речи. М.: Изд-во МГУ, 1989; Даниленко В.П. Язык для специальных целей // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996.

² Почецов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 110–122.

³ См.: Батищев Г.С. Единство деятельности и общения // Принципы материалистической диалектики как теории познания. М., 1984.

⁴ См.: Телия В.Н. Типы языковых значений. М., 1981.

⁵ Щерба П.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 25.

высказываний направлено на достижение определенных социальных целей, которые обусловлены необходимостью участия людей в процессах социального взаимодействия. Устная или письменная речь становится результативной в том случае, если она воспринимается партнером по общению, т.е. речь приобретает вид законченного цикла – от замысла до понимания слушающим высказанного¹.

В мире существует огромное количество государственных и общественных организаций, усилия которых направлены на интеграцию культур (Фонд культуры мира, Московский Дом национальностей, Межрегиональная общественная организация «Ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»), Международный фонд по взаимодействию с зарубежными диаспорами «Россияне» и др.). Огромное количество бюджетных денег расходуется на проведение научных исследований и культурно-просветительских мероприятий. Проводятся тендерные и конкурсные торги, составляются финансовые отчетные документы. Но дальше проведения депутатских слушаний, научных конференций, общественных заседаний за круглым столом, о которых знает узкий круг ученых и специалистов, «распиливания» бюджета, публикаций тезисов выступлений, результатов псевдосоциологических мониторингов, сборников статей, которые нигде, кроме перечней работ, не упоминаются, дело не продвигается, обобщение их результатов не осуществляется. Эти усилия и финансовые средства следовало бы перераспределить в интересах риторизации русской культуры за рубежом.

При этом риторизация культур России и мира предусматривает первичное осмысление происходящих процессов через вступление в семантико-лексическое поле и готовность к диалогу. Процесс риторизации культур предполагает последовательное формирование нового содержания в международном культурном пространстве.

В то же время следует признать, что сегодня пространство культуры ограничивается пространством свободы слова и образования. «Образования много не бывает» – с этим согласны и Президент, и министр образования, и, тем более, учитель (преподаватель). Образованного человека боится только сержант-сверхсрочник и бригадир сантехников: трудно управлять людьми, которые знают больше «руководителя». Система российского образования находится в режиме постоянного реформирования или, по крайней мере, модернизации. С одной стороны – это обсуждаемый закон об образовании, с другой – информатизация образования, двухуровневый болонский процесс, дискутируемый компетентностный подход в сочетании с ЕГЭ и тестированием остаточных знаний при аккредитации вузов.

Интеграция мирового образования, лавинообразный рост информации, классические формы образования и воспитания в сочетании с виртуально-информационными технологиями предопределяют осмысление когнитивных процессов формирования гуманитарных компетенций современного профессионала. Многочисленные социологические исследования за последние десятилетия показали, что процесс усвоения знаний протекает быстрее и эффективнее в контексте высокозначимых и актуализированных самой личностью ценностей и смыслов, во взаимодействии и общении с другими людьми. Активизируют усвоение знаний задачи возрастающей креативной (новое решение проблемы) сложности и социальной культурной значимости. При этом актуализируется весь личностный опыт, вся получаемая информация, различные уровни и формы мыслительной деятельности интуиции, чувств.

Проблема «отцов и детей» сегодня трансформируется в проблему общения педагога и студента. Научный стиль учебных пособий требует адаптации и своеобразного перевода в ходе лекционных и семинарских занятий с целью облегчения восприятия знаний студентами. В противном случае знания останутся неувоенными. Педагог-гуманитарий находится в процессе поиска слов, доступных свободному пониманию студентами. Поэтому терминология современных политологов и культурологов, адресованная вчерашнему школьнику – «аксиология», «акмеология», «схемотехника», «мыследеятельные средства», – или высказывания «России грозит гибель как культурной общности», «Какие у вас основания так считать или вы постулируете?» требуют пояснения и расшифровки.

Как уже отмечалось, пространство современной риторики сужается до пространства образования, но использование презентаций и текстов дает возможность обойтись без риторики. Современная культура формирует современное риторическое пространство, и пространство современной риторической культуры определяется интернет-пространством. В целях наибольшего охвата аудитории президент отправляет поздравления и ответы на вопросы в твиттере. В целях проверки качества образования и достижения результатов в ЕГЭ и тестировании эффективно используются интернет-тренажеры и индивидуальные тестовые программы. В целях многократного использования телевизионного и газетного материала редакции размещают их в интернет-пространстве. В целях максимального охвата студентов (для прогульщиков) преподаватели размещают лекционный и справочный материал на сайтах кафедр или на личных сайтах.

Однако корнями своими проблема формирования гуманитарных компетенций уходит в историю формирования собственно системы образования. Действующая система образования сложилась в Европе около 300 лет тому назад под влиянием идей эпохи Нового времени. Выдвинутая в философии Ф. Бэкона идея научного подхода послужила основанием формирования педагогики как науки и впервые получила систематическое изложение в дидактике Я.А. Каменского. В соответствии с принципами классической науки им была разработана возрастная периодизация обучения, учитывающая психофизиологические особенности человека, положено начало классно-урочной системе, разработаны учебники, обоснованы основные дидактические принципы обучения. Из этого складывалась одноподчиненная зависимость: наука – образование – практика. Наука с помощью опыта, эксперимента открывает вечные и неизменные законы, которые и есть истина, которые и есть знание, а образование их транслирует. Другие способы познания и освоения мира оставались за рамками этой логической схемы. Поэтому в техногенной цивилизации процесс образования подчинен развитию рационального, преимущественно логико-вербального, мышления, овладению основами наук. При такой организации в процессе образования используется информация, ограниченная научным

¹ См.: Гридин В.Н. К проблеме роли мотивации в порождении речевого высказывания // Проблемы психолингвистики. М., 1975; Зимняя И.А. Предметный план речевой деятельности и его организация в процессе обучения иностранным языкам: Сб. научных трудов. М.: МГПИИЯ. 1983. Вып. 207; Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 5.)

знанием, тогда как обширная масса другой информации остается без всякого внимания. Все это характеризует действующую систему образования как закрытую.

Сужение человеческого разума до научной рациональности, редукция образования к механической передаче знаний, умений, навыков привело к технократическому перерождению образования. Образовательный процесс в институализированном виде предполагает заучивание готовых формул, приобщение обучающихся к бесспорным ценностям, овладение стереотипными образцами решения социально значимых типичных задач. Вся система образования слепо и бездумно копирует растущую дифференциацию науки и стремится объять необъятное. Узкая специализация и профессионализация привели к частичному, разорванному знанию, отчужденному от человека. Вместе с усвоением готового дифференцированного знания обучающиеся усваивают и репродуктивный характер мышления. Технологическая (по Бергману), или формальная (по Веберу), рациональность налагается на деятельность и сознание в форме контроля и ограничений. Технократически ориентированное образование рассматривает обучаемого в качестве строго регламентируемого, программируемого и манипулируемого объекта. Более перспективным представляется другой подход, связанный с вовлечением обучающегося в обширный открытый мир, что позволяет человеку реализовать свои потенциальные возможности. Классическая наука и философский рационализм как основа системы образования в XX веке исчерпали себя, а развивающаяся в конце его новая научная парадигма – теория самоорганизации – находится в процессе становления и еще не легла в основу новой современной концепции образования.

Для преодоления обособленности и замкнутости однонаправленной независимости «наука – образование – практика» необходимо прежде всего обеспечить в процессе образования реализацию современных способов освоения человеком мира, в том числе и их растущую интеграцию, а значит и преодолеть существующие идолы театра, или дворца (Ф. Бэкон). Речь идет об искажающем воздействии на человека ложных теорий и философских учений, одной из причин влияния которых является слепое преклонение перед ранее установленными (во дворцах) и признанными авторитетами. Эти авторитеты покорили умы людей подобно тому, как актеры в театре покоряют сердца зрителей. Бэкон сравнивает эти философские учения с театральными комедиями о вымышленных мирах и призывает сорвать лживые театральные маски с философских «учителей», чей авторитет был создан во дворцах и базируется только на «дворцовой» неприкосновенности.

В конце XX века впервые масштабно начинает осознаваться роль человека в общественном процессе. Если появление и развитие индустриальной цивилизации зависело прежде всего от качества техники и технологии, то вступление человечества в информационную цивилизацию связывается все больше с человеческим фактором – интеллектом, способностями, качеством деятельности человека. Сейчас как никогда остро обозначилась проблема интегративной направленности гуманитарного образования в реальном процессе обучения. Поколение XXI века начинает осознавать, что все в нашем мире взаимосвязано и взаимозависимо. Современная действительность с ее экологическими, межнациональными и другими острейшими проблемами поставила перед педагогами труднейшую задачу выработки планетарного мышления.

В современном мире проблема приобретения личностью речевой компетентности осложняется тем, что предполагает не только овладение разнообразными социальными ролевыми ситуациями, но и тем, что можно назвать межролевым, маргинальным поведением. Человек все чаще оказывается не в той или иной субкультуре, а между ними. Необходима выработка такой стратегии речевого поведения, в которой были бы отражены не уникальные, а универсальные концепции, когда общающиеся должны будут осуществить самостоятельный перенос риторических навыков на нерассмотренные ранее объекты социальной действительности.

Одной из таких универсалий представляется функциональная риторическая стилистика. Различия устной и письменной, разговорной и книжной речи возлагают на говорящего обязанность учитывать стилистическую окраску как речевого контекста в целом, так и содержащихся в нем отдельных языковых единиц. Ощущение стилистической окраски является особым видом реакции слушающего на рече-стилистическую системность. Стилистические особенности предусматривают и некоторые отступления от требований нормативности. В каждом основном стиле (научном, художественном, публицистическом, официально-деловом, разговорном) существуют свои требования к языковой норме: они находятся в пределах от строгой научной терминологии до простой лексики повышенной эмоциональности. Лексика из одного стиля переходит в другой, особенно часто слова и фразы других стилей появляются и закрепляются в разговорном стиле¹.

Гуманитаризация означает процесс расширения возможностей для разностороннего развития личности будущего специалиста, его самосознания и саморазвития, для формирования у него гуманитарного подхода к профессиональной деятельности. Стержнем гуманитаризации образования является формирование у обучаемых гуманитарного (а не только специального) профессионального мышления, которое предполагает стремление и умение специалиста при решении самых разнообразных задач в центр своего внимания ставить человека, его потребности, возможности и состояния.

Гуманитаризация образования тесно связана с его гуманизацией. Речь идет об очеловечивании образования как в содержательном, так и в процессуальном отношениях, повышении внимания к личности, к личному достоинству обучаемого, его внутреннему миру, к культуре общения и деятельности всех участников образовательного процесса.

Основными направлениями гуманитаризации образования являются: повышение роли и эффективности преподавания гуманитарных дисциплин; усиление гуманитарной направленности всех других дисциплин, изучаемых в ВУЗе; создание в учебном заведении комфортной гуманитарной среды, обновление стиля общения субъектов и объектов образовательного процесса. Гуманитаризация образования достигается и обеспечивается особой системой взаимоотношений участников образовательного процесса. Задача состоит в том, чтобы пе-

¹ Подробно см.: Далецкий Ч.Б. Риторика: заговоры, и я скажу кто ты: Учебное пособие. М.: Омега-Л; Высш. шк., 2004.

рейти к качественно новому стилю общения между педагогом и обучаемым.

Ведущая тенденция образовательного процесса – приобщение каждого студента к ежедневному умственному труду, укрепление в нем чувства собственного достоинства, уверенности в своих силах и способностях. Сегодня преподавание гуманитарных дисциплин не сведешь к цитатным боям и апеллированию к нормативным документам. Важно обеспечить изучение общих закономерностей развития человечества в контексте его социальной, политической и культурной истории.

Образование – это свобода. По предлагаемому отечественному закону об образовании такую свободу смогут получить немногие. А это означает, что закон обновления элит будет нарушен, что приведет к еще более генетической их усталости. Вспомним участие «звездных детей» в громких скандалах. Их мнимая свобода не коррелирует с их образованием, в первую очередь, нравственным.

Говоря о свободе, следует отметить, что преподаватель ныне свободен в выборе того, что преподавать и как преподавать. Но свобода – это всегда ответственность. И в новых условиях особенно важно, во-первых, не смешивать и не путать то, что является целью обучения, с тем, что есть способ такового. Путаница в этих понятиях опасна, ибо легко одно подменить другим: сделать знание закономерностей социально-экономического развития целью обучения, вместо того, чтобы воспринимать их только как основание для формирования способности к самостоятельному оценочному суждению, для развития гуманитарной культуры учителя. Поэтому выбор форм и методов новой технологии в обучении никогда не ассоциируется с примитивизмом, подачей обучаемым непроверенных, тем более передернутых фактов.

Во-вторых, современный преподаватель не может претендовать на роль носителя истины. Это еще один из четырех призраков, или идиологов на пути познания, о которых предостерегал в начале семнадцатого века Фрэнсис Бэкон. Призраки педагога проявляются в мнимом превосходстве над студентами, в иллюзорном общественном признании его достоинств, в устойчивой образности и ассоциативности, сформированных педагогической наукой, российской мифологией, советской идеологией и искусством. Этому способствуют публикации, которые пропагандируют «огромное нравственное воздействие, могучую и мудрую власть педагогической профессии» – как тут не заболеть комплексом собственного величия – так формируется идол пещеры. Формирование комфортной гуманитарной среды в учебном заведении включает создание здоровой морально-нравственной атмосферы в педагогических коллективах, взаимоотношений, основанных на доброжелательности и деловом сотрудничестве. Сегодня преподаватель может отождествляться с носителем определенных технологий трансляции информации. До сих пор основным способом контроля прочитанных текстов являются написанные от руки конспекты (знает или нет материал студент, не так важно, как демонстрация конспекта). Интерактивное обучение с использованием современных обучающих программ с включением тестового контроля повышают интерес к процессу познания. Переход от старых представлений к технологичности гуманитарного образования связан с ассоциативным мышлением (длительный процесс, основанный на понятийном мышлении) и способностью к микшированию виртуальной реальности (технология подачи образного материала с использованием современных технологий).

Однако при редукции образования к обучению как механической передаче знаний, умений, навыков возникают как дополнительные задачи воспитания личности. При рассмотрении же образования как открытого, творческого процесса, в который включены разные составляющие: и передача знаний, умений, навыков, и формирование отношения человека к миру, и обретение смыслов, и самовыражение, и социальное творчество – обучение и воспитание предстают как единое целое, которое в принципе разделить невозможно. Репрезентация и риторизация пространства культуры сегодня складывается в самостоятельное направление в педагогической науке с целью преодоления социальной и нравственной пассивности по причине виртуальных представлений социокультурных знаний и опасений высказать свою точку зрения в защиту человека.

В трудные времена кризиса особенно остро воспринимается нравственная проблема, проблема совести. Сложность воспитания сегодня не в финансовом кризисе, а в кризисе доверия. Применение гуманитарных знаний в жестокой антигуманной жизни возможно через реализацию принципа «Через гуманизм – к человеку!». Это путь к человеку длиной в тысячелетия. Для каждого человека этот путь начинается с первого шага, сделанного в сторону другого человека, способного к такому же шагу, и слова, высказанного в адрес другого человека, способного к такому же ответному слову. Благодаря речевой активности происходит интересосубъективное закрепление всех социально значимых результатов взаимодействия¹. «Инструментальность» речевого поведения связана не столько с ее формой, сколько с содержанием. Речь активизирует взаимодействие не только тем, что облекает в символическую форму усилия, связанные с упорядочением отношений людей с окружением, но и содержанием, что находится в полном соответствии с двойственной материально-идеальной сущностью языка. Процесс речевой коммуникации сопровождается взаимодействием людей, причем речь является мощным интегрирующим фактором, поддерживающим его целевую ориентированность.

И поскольку по-прежнему «самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель»², постольку вопросы риторизации культуры, гуманитаризации и гуманизации образования – это прежде всего вопросы совести и жизненной позиции преподавателя, которые встанут здесь с особой остротой. Преподаватель, учитель – аккумулятор социально-культурных компетенций и проводник духовной культуры по определению, реализация же связанных с ним социокультурных ожиданий зависит от нравственных качеств самих преподавателей и нравственной чистоты образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия. М.: Академия, 1998.

¹ См.: Маркова А.К. Психология усвоения языка как средства общения. М., 1974.; Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М., 1960.

² Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей // Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956. С. 136–203.

- Annushkin V.I. (1998). Istoriya russkoi ritoriki. Khrestomatiya. Akademiya. Moskva.
2. Аннушкин В.И. Риторика. Экспресс-курс. Учебное пособие для слушателей курсов риторики. М.: Флинта, 2008.
Annushkin V.I. (2008). Ritorika. Ekspress-kurs. Uchebnoe posobie dlya slushatelei kursov ritoriki. Flinta. Moskva.
  3. Бредемайер К. Правила риторики: как не теряться во время выступления и быть убедительным. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
Bredemaier K. (2008). Pravila ritoriki: kak ne teryat'sya vo vremya vystupleniya i byt' ubeditel'nyim. Al'pina Biznes Buks. Moskva.
  4. Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. Учебник. М.: Новая школа, 1996.
Bryushinkin V.N. (1996). Prakticheskii kurs logiki dlya gumanitariyev. Uchebnik. Novaya shkola. Moskva.
  5. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учебное пособие для вузов. 5-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G. (2006). Ritorika dlya yuristov: uchebnoe posobie dlya vuzov. 5-e izd. Feniks. Rostov n/D.
  6. Волков А.А. Основы русской риторики. М.: Академический проект, 2003.
Volkov A.A. (2003). Osnovy russkoi ritoriki. Akademicheskii proekt. Moskva.
  7. Граудина Л.К. Русская риторика. Хрестоматия. М.: Просвещение, 1996.
Graudina L.K. (1996). Russkaya ritorika. Khrestomatiya. Prosveshchenie. Moskva.
  8. Граудина Л.К., Кочеткова Г.И. Русская риторика. М.: Центрполиграф, 2001.
Graudina L.K., Kochetkova G.I. (2001). Russkaya ritorika. Tsentrpoligraf. Moskva.
  9. Граудина Л.К., Миськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. М.: Наука, 1989.
Graudina L.K., Mis'kevich G.I. (1989). Teoriya i praktika russkogo krasnorechiya. Nauka. Moskva.
  10. Голуб И.Б. Риторика: учитесь говорить красиво и правильно. М.: Омега-Л, 2008.
Golub I.B. (2008). Ritorika: uchites' govorit' krasivo i pravil'no. Omega-L. Moskva.
  11. Далецкий Ч.Б. Практикум по риторике. М.: Издательский центр «АЗ», 1996.
Daletskii Ch.B. (1996). Praktikum po ritorike. Izdatel'skii tsentr «AZ». Moskva.
  12. Далецкий Ч.Б. Риторика: заговоры, и я скажу кто ты: Учебное пособие. М.: Омега-Л; Высш. шк., 2004.
Daletskii Ch.B. (2004). Ritorika: zagovori, i ya skazhu kto ty: Uchebnoe posobie. Omega-L; Vyssh. shk. Moskva.
  13. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956.
Disterveg A. (1956). Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Uchpedgiz. Moskva.
  14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003.
Karaulov Yu.N. (2003). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. Editorial URSS. Moskva.
  15. Карнеги Д. Как вырабатывать в себе уверенность и влиять на людей, выступая публично. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.
Karnegi D. (1989). Kak vyrabatyvat' v sebe uverennost' i vliyat' na lyudei, vystupaya publichno. Per. s angl. Progress. Moskva.
  16. Кузнецов И.Н. Бизнес-риторика. М.: Дашков и К, 2008.
Kuznetsov I.N. (2008). Biznes-ritorika. Dashkov i K. Moskva.
  17. Кузнецов И.Н. Современная деловая риторика. М.: ГроссМедиа, 2008.
Kuznetsov I.N. (2008). Sovremennaya delovaya ritorika. GrossMedia. Moskva.
  18. Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия (1748) // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 19–79.
Lomonosov M.V. Kratkoe rukovodstvo k ritorike na pol'zu lyubitelei sladkorechiya (1748) // Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenii. T. 7: Trudy po filologii 1739–1758 gg. Izd-vo AN SSSR. Moskva, Leningrad. 1952. Pp. 19–79.
  19. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. Учебное пособие. М.: Просвещение, 1996.
Mikhal'skaya A.K. (1996). Osnovy ritoriki: Mysl' i slovo. Uchebnoe posobie. Prosveshchenie. Moskva.
  20. Мурашов А.А. Основы педагогической риторики. М.: Ин-т практ. психологии, 1996.
Murashov A.A. (1996). Osnovy pedagogicheskoi ritoriki. In-t prakt. psikhologii. Moskva.
  21. Никольская С.Т. Техника речи (Методические рекомендации и упражнения для лекторов). М.: Знание, 1978.
Nicol'skaya S.T. (1978). Tekhnika rechi (Metodicheskie rekomendatsii i uprazhneniya dlya lektorov). Znanie. Moskva.
  22. Педагогическая риторика: Учебное пособие / Под ред. Н.А. Ипполитовой. М.: Прометей, 2001.
Pedagogicheskaya ritorika: Uchebnoe posobie. Pod red. N.A. Ippolitovoi. Prometei. Moskva. 2001.
  23. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. СПб.: Лань, 1996.
Povarnin S.I. (1996). Spor. O teorii i praktike spora.: Lan'. Sankt-Peterburg.
  24. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
Rozhdestvenskii Yu.V. (1996). Obshchaya filologiya. Fond «Novoe tysyacheletie». Moskva.
  25. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики / Под редакцией В.И. Аннушкина. М.: Флинта; Наука, 2003.
Rozhdestvenskii Yu.V. (2003). Printsipy sovremennoi ritoriki. Pod redaktsiei V.I. Annushkina. Flinta; Nauka. Moskva.
  26. Рождественский Ю.В. Теория риторики. 2-е изд. М.: Добросвет, 1999.
Rozhdestvenskii Yu.V. (1999). Teoriya ritoriki. 2-e izd. Dobrosvet. Moskva.
  27. Сопер П.С. Основы культуры речи. М.: Прогресс, 2008.
Soper P.S. (2008). Osnovy kul'tury rechi. Progress. Moskva.
  28. Цицерон Марк. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Молодая гвардия, 2006.
Tsitseron Mark. (2006). Tri traktata ob oratorskom iskusstve. Molodaya gvardiya. Moskva.
  29. Чихачев В.П. Лекторское красноречие русских ученых XIX века. М.: Знание, 2007.
Chikhachev V.P. (2007). Lektorskoe krasnorechie russkikh uchenykh XIX veka. Znanie. Moskva.